

Глава 61 - Бог богатства.

Каждый раз, когда Мин Чон возвращался домой, это поднимало настроение Сяо Юя.

Мин Чон был для него богом богатства, когда бы он ни возвращался, он приносил с собой много денег и сокровищ, так что ему не нужно было беспокоиться о тратах.

Сяо Юй сосчитал корабли на море, их было двенадцать, три из которых были военными, остальные были грузовыми кораблями, как ему удалось их заполучить?

На этот раз Мин Чон отсутствовал долго, поэтому Сяо Юй подумал, что он задержался на торговле на севере, но даже подумать не мог, что тот отправился покупать корабли.

Но его удивило, что он привез так много кораблей сразу, ведь на постройку большого корабля ушло бы по меньшей мере несколько месяцев, так как же он мог достать такое количество?

Мин Чон указал на корабли на море и сказал Сяо Юю: "Господин, разве эти корабли не великолепны?".

Сяо Юй кивнул: "Да, но как ты смог достать столько кораблей?".

Мин Чон лукаво улыбнулся: "У меня не только есть корабли, я также привез вам много моряков".

Сяо Юй удивился еще больше: "Откуда ты их набрал?". В этом году не было голода, поэтому не было возможности купить рабов, если только они не были завербованы за большие деньги.

Мин Чон сказал: "Не беспокойтесь об этом, у меня есть люди для вас".

Пока они говорили, мужчины спускались с кораблей на берег.

Вновь прибывшие были неопрятны, с клочковатыми бородами и неприятным запахом, они расхаживали по пляжу, некоторые с мечами за плечами, улыбаясь молодым женщинам и девушкам, которые пришли забрать свои семьи, и выглядели очень непристойно.

Мин Чонг пнул одного из мужчин, который пускал слюни: "Веди себя прилично, если не будешь вести себя прилично здесь, не вини меня за грубость!".

Человек, которого пнули, поспешно вытер слюну и не смел поднять взгляд.

Мин Чон сказал вновь прибывшим: "Подойдите и встаньте здесь! Познакомьтесь друг с другом,

это глава вашей семьи, Сяо Ланьцзюнь, и именно ему вы будете служить в будущем".

Услышав слова Мин Чона, они опустились на одно колено перед Сяо Юем: "Клянусь служить тебе до смерти!".

Сяо Юй посмотрел на группу бандитов перед ним, затем на Мин Чона и подумал - это ведь не пираты, правда? Он сказал: "Добро пожаловать в Ячжоу, вставайте".

Мин Чон сказал: "Цзи Шань, веди их обратно и еще раз напони им о правилах. Те, кто нарушит их, будут сурово наказаны".

Только после того, как группа ушла, Сяо Юй спросил: "Мин Чон, откуда эти люди?"

"Это мои старые знакомые. Они попытались нас ограбить, но, как видите, это мы их ограбили, и я забрал людей и корабли. Единственная проблема в том, что они дикие и неуправляемые, и их нужно хорошо учить". Тон Мин Чона был немного самодовольным, что неудивительно, ведь эти пираты превосходили их числом, а они все равно выиграли битву.

"Мин Чон действительно храбр, раз взял на себя эти хлопоты". Они нуждались в морях, и тот факт, что Мин Чон набрал такую группу мужчин, было благословением.

"Это было не сложно. Я просто случайно догнал их, потому что они устали от скитаний",- сказал Мин Чон в легкомысленной манере: "Новый губернатор уже прибыл?".

"Он прибыл, и Линьчжи убил его",- сказал Сяо Юй.

"Так скоро? Не могу поверить, что вы даже не подождали моего возвращения!",- в тоне Мин Чона звучало сожаление о том, что он не успел вовремя убить собаку-чиновника.

"Прошло много времени",- сказал Сяо Юй: "Мы сражались с людьми, которых привел новый губернатор, и семь наших людей погибли".

Мин Чон спросил: "Так кто теперь главный в Ячжоу?".

Сяо Юй сказал: "Технически говоря, никто не является главным. Но Линьчжи убедил двух магистратов, Ячжоу и Чжулу, от моего имени, и все войска в Ячжоу теперь в распоряжении Линьчжи".

Мин Чон сжал кулак: "Поздравляю, Ваше Величество!".

Сяо Юй махнул рукой: "Я еще не император".

Мин Чон поднял брови: "Правильно, нужно выбрать хороший день для коронации. Но ты теперь фактический правитель Ячжоу, и эти корабли и флот - мой подарок императору".

Сяо Юй немного смутился, услышав, как он назвал его императором, поэтому он сменил тему: "Как продавались товары на этот раз?".

Мин Чон сказал: "Все они были давно распроданы. После этого я отправился в Ланьлин, Жуньчжоу, Юэчжоу, Фэнчжоу и Гуанчжоу, чтобы купить корабли, поэтому и задержался так надолго. Но в опоздании есть и преимущество, ведь по пути я даже подобрал три военных корабля".

Сяо Юй улыбнулся: "Это замечательно".

Мин Чон сказал: "Я заказал еще несколько кораблей на этих верфях, а чтобы флот стал большим, нужно как минимум несколько десятков или сотня кораблей. Жаль, что мы не можем строить военные корабли, но если мы привезем в Ячжоу несколько судостроителей, мы сможем строить свои собственные военные корабли".

Сяо Юй не знал плакать или смеяться: "Лучше бы их наняли, мы же не пираты".

Мин Чон так не считал: "Те, кто крадет мало, наказываются, а те, кто крадет страну, становятся правителями. Вы можете видеть, что когда пираты становятся большими, то можно делать все, что угодно".

Сяо Юй внезапно подумал об Империи Заката, как иронично, что после ограбления мира западные воры стали представителями цивилизации и основателями мирового порядка.

Он сказал: "То, что ты говоришь, по своей сути неправильно, и только потому, что он могущественный, человек не может делать все что угодно".

Мин Чон посмотрел на Сяо Юя и вдруг покачал головой и вздохнул: "Это такая редкость, что человек из твоего рода, все еще может думать так... Так принципиально". На самом деле, он хотел сказать "наивно", но в итоге не произнес этого слова.

Сяо Юй почувствовал, что тон Мин Чона был немного насмешливым, но он не был впечатлен: "Я знаю, что для многих людей правильное и неправильное не имеет значения, и что то, что отвечает их интересам, является основополагающим. Но если бы в этом мире не было справедливости, правосудия, добра и зла, то он был бы уже не земным, а адским. Не было бы большой разницы между людьми и животными".

Мин Чонг фыркнул и поднял брови: "Да-да, я недалекий человек...".

Сяо Юй увидел, что команда все еще выносит ящики, десяток или около того, поэтому он

спросил: "Что там?".

Мин Чон посмотрел на него вопросительно: "А ты что думаешь?".

Сяо Юй рассмеялся: "Это ведь не деньги?".

Мин Чон сказал: "Вы узнаете, когда посмотрите позже. Привезенные из-за границы специи, такие как перец, амбра и ладан, стоят один таэль золота за практически щепотку".

Сяо Юй шлепнул себя по губам: "Так дорого! Какая прибыль!".

Мин Чон поднял руки и заложил их за голову: "Эта заморская торговля - торговля девяти смертей, и в любой момент ты можешь быть погребен в брюхе рыбы и никогда не вернуться. При такой высокой цене, если это не выгодно, кто захочет этим заниматься?".

Сяо Юй снова поблагодарил его: "Спасибо, Мин Чон".

Мин Чонг внезапно наклонился к уху Сяо Юя и сказал пониженным тоном: "Меня легко отблагодарить, поэтому, когда ты станешь императором, ты можешь наградить меня хорошей должностью".

Сяо Юй внезапно улыбнулся: "Хорошо. Если ты так хорошо умеешь делать деньги, я устрою тебя ответственным за деньги в Министерстве финансов".

Мин Чонг торжествующе поднял брови: "Ты сам это сказал, от своих слов не отказываются".

Сяо Юй посмотрел на десятки ящиков и возбужденно потер руки: "Когда Мин Чон вернется, у меня не будет недостатка в деньгах".

Мин Чонг поднял подбородок: "Я заработал все это для тебя, возьми и потрать по своему усмотрению".

Сяо Юй помнил, что они делят прибыль 20/80, поэтому сказал: "Вернись и пересчитай серебро, и возьми свою долю первым".

"Я оставлю только один ящик. Остальное - для тебя, чтобы финансировать претензии Ланьцзюня на трон. Будь хорошим правителем и не подведи меня. Ведь я так много работаю, чтобы заработать для тебя деньги",- сказал Мин Чон и похлопал его по плечу.

Ящики были отнесены домой, в комнату, полную ими, и Мин Чон открывал их коробку за коробкой, все они были полны золота, золотых изделий и серебра, с небольшим количеством

медных денег.

Причина отказа от меди заключалась в том, что валюта донжона не могла обращаться непосредственно в империи Ань и должна была быть обменена, поэтому он обменял большую часть меди на золото и серебро.

На самом деле, чтобы вести дела с донжоном, правильнее всего было обменять драгоценности, специи и чай на лошадей.

Лошади были транспортом и стратегическим материалом. Проблема была в том, что они находились не на суше, а на острове, и было слишком сложно перевозить лошадей.

Также потому, что на корабли было нелегко грузить лошадей, Мин Чон вытерпел столько персидских потных лошадей, и Бог знает, как сильно он хотел привезти одну из них обратно.

Глядя на такое количество денег, Сяо Юй испытывал сюрреалистическое ощущение сна, считая деньги до тех пор, пока его руки не свело судорогой, что примерно и произошло.

Сяо Юй сказал: "Ты можешь пересчитать деньги, Мин Чон?".

Мин Чон сказал: "Здесь около 100 000 таэлей. Я не считал точное количество".

"Эй, ты заработал состояние! Ты - мой бог богатства!", - Сяо Юй улыбнулся, подсчитывая, сколько будет стоить нанять учителей для школы.

Мин Чон спросил беззаботно: "Сколько солдат у Ячжоу на данный момент?".

Сяо Юй сказал: "Сейчас в префектуре Ячжоу более двух тысяч трехсот солдат, а количество солдат, которых набрала наша семья, плюс те, кого ты привел сегодня, в общей сложности составляет более пятисот, почти три тысячи".

Мин Чон достал из кармана маленький абак и начал вычислять для Сяо Юя: "Ты уже подсчитал, сколько стоит прокормить солдата? Еда, одежда и зарплата. Давайте пока отложим еду и одежду, но какова нынешняя зарплата солдата Ячжоу?"

Сяо Юй моргнул: "Триста вэнь в месяц".

Абак Мин Чона пощелкивал: "Не считая еды, одежды и других расходов, содержание трех тысяч солдат обойдется вам в 10 800 таэлей серебра в год. Не считая зарплат чиновников. Кроме того, три тысячи воинов - это далеко не достаточно. Если бы это было 30 000 воинов, это стоило бы 100 000 таэлей серебра в год, и этого количества серебра было бы достаточно, чтобы прокормить твоих воинов в течение года. Это даже не считая расходов на оружие, боевых

коней и военные корабли".

Сяо Юй мгновенно ослабел, на самом деле он уже произвел приблизительные расчеты, но когда Мин Чон разбудил его таким образом, он мгновенно вернулся к реальности: он думал, что заработал состояние, но на самом деле он просто зарабатывал на жизнь?

Кроме содержания солдат, чиновников, строительства дорог, образования и создания водных ресурсов, во что еще это может обойтись?

Сяо Юй испустил долгий вздох: "Сколько бы денег я ни зарабатывал, этого недостаточно!".

Мин Чон сказал: "Тогда найдите еще способ заработать деньги".

Сяо Юй посмотрел на него вопросительно: "Что Мин Чон предлагает?". Морской Шелковый путь был очень прибыльным, но проблема заключалась в том, что путь занимал не менее шести месяцев, и были связаны огромные риски, поэтому он не мог быть единственным способом заработать деньги.

Мин Чон сказал: "Собирайте налоги".

Сяо Юй горько улыбнулся: "Я как раз собирался отменить подушный налог и снизить арендную плату за поля. Я только что возглавил Ячжоу и должен принести людям перемены".

"Простые люди в Ячжоу бедны и не могут дать много. Тогда мы потрясем богатых".

Сяо Юй знал, что с древних времен было трудно облагать налогом богатых: "У Мин Чона есть идея?".

"Я еще не думал об этом, когда придумую, мы соберемся вместе, чтобы обсудить это, мы должны вырвать волосы у этих зажиточных цыплят", - сказал Мин Чон.

"Тогда это будет тяжелая работа для тебя", - Сяо Юй чувствовал, что Мин Чон действительно был самым подходящим человеком для управления деньгами, он был рожден быть кубышкой для денег.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300260>